

УДК 323.17(51)

Объективность и корректность в исследованиях «китайского фактора»*

В. А. Абрамов

Читинский государственный университет, г. Чита

В статье представлена авторская интерпретация процесса глоболизирующегося китайского регионализма, который становится объектом комплексного исследования.

Ключевые слова: глобализация, «внутренняя» и «внешняя» регионализация, «государство-регион», «глобальная регионализация Китая».

Начиная с 1991 г. среди политиков, в мировом научном сообществе появляются различные мнения, касающиеся стремительного развития Китая, а именно – представляет ли он какую-либо угрозу внешнему миру. В политических науках, теории международных отношений в связи с этим сложились два основных направления, представители которых с разных позиций рассматривают сегодняшнее усиление Поднебесной. «Реалисты», представленные в основном западными учеными и политиками, настаивают на том, что «возвышающийся» Китай в ближайшем будущем станет не только самым сильным и злейшим врагом США. Возрастающая «китайская угроза» представляет самый деструктивный фактор существования стабильной системы международных отношений [1].

В своих убеждениях «реалисты» опираются на следующие положения:

1. Китай – нестабильное государство, на протяжении всей истории в нем наблюдается неудовлетворительная обстановка, обусловленная затруднениями, связанными со временем, когда Китай был колонией. Прошлый 150-летний позор и унижение страны подталкивают современный Китай к попыткам изменить всю мировую обстановку, нарушив имеющийся мировой порядок. Причиной этого многие исследователи называют стремление Китая «реабилитироваться», т. е. вернуть себе место, которое принадлежало ему до того времени, как он стал колониальной третьесортной страной.

* Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» № 02.740.11.0363 / The research work presented is held within the federal specific-purpose program "Scientific and academic staff of innovation Russia" № 02.740.11.0363.

Поэтому, проповедуя на протяжении всей своей истории великодержавный шовинизм, а сегодня – национализм и патриотизм, Китай и на данном этапе развития представляет собой реальную возрастающую угрозу всему миру.

2. Западные исследователи свои прогнозы связывают и с нынешним ростом экономики Китая, особенно его возрастающей военной мощью. Ежегодно экономический рост составляет 7–9 %, что стимулирует огромные финансовые вложения в военную сферу и оборону страны. В 2007 г. средства, выделенные на эти цели из государственного бюджета, составили 141 триллион юаней (29,4 триллиона долларов), увеличиваясь каждый год в среднем на 14 %. На этот процесс не повлиял даже разрушительный и продолжающийся мировой финансовый и экономический кризис. Это говорит о том, что через 40–50 лет Китай станет самой могущественной в экономическом и военном плане глобальной державой, что, конечно, будет также представлять угрозу миру и порядку на всей планете.

3. Западные исследователи – «реалисты» представляют опасность Китая и в его однопартийной системе власти, которая в силу этого намного превосходит возможности демократических государств. Несмотря на то, что эта власть проводит политику «открытости», быстрое развитие экономики не означает политическую или культурную «открытость». Китайский «либерализм» ограничивается лишь экономической и не распространяется на политическую и культурную сферы жизни общества.

4. Китай – страна, в которой личность правителя, а не законы является решающим фактором поддержания порядка и стабильности. Поэтому возникновение в стране конфликтов правового характера, идентичности или каких-либо других приведет к ухудшению внешних дипломатических отношений.

Выражая несогласие с этой точкой зрения, «неолибералы», «неомарксисты», прогрессивные политики, журналисты, представляя другое направление, не видят в «мирном возвышении» Китая угрозы международной структуре и миру. Подтверждая это, они приводят следующие доводы:

1. Недостаток военной силы. Даже после 50-летнего стабильного развития Китай не сможет представлять угрозы ни странам АТР, ни США, ни миру из-за сильного военного неравенства. Еще в 1995 г. Китай заявил, что он будет решать все морские территориальные конфликты на основе международного права и международных морских соглашений. Эта официальная позиция свидетельствует об отсутствии у КНР намерения подчинить себе весь мир с помощью военной силы. Но какие механизмы при этом задействует страна, подтверждая статус Поднебесной?

2. Демографические проблемы не помеха ускоренному развитию Китая. Сторонники неомарксистского, неолиберального направления считают, что только богатый, преуспевающий и возвышающийся Китай, активно использующий демографический потенциал, может стать благоприятным фактором поддержания мира и стабильности. Внутренняя стабильность уже сегодня концентрированно проявляется в пяти принципах внешних отношений, т. е. в стратегии «мирного возвышения», не представляющей угрозы миру.

3. Китай уделяет серьезное внимание внутриэкономическому развитию. На данном этапе КНР занимается реализацией двух стратегий – безопасности внешнего развития и гармоничного внутреннего развития, которые стали главными внешнеполитическими и дипломатическими принципами страны. Поэтому для успешного построения «гармоничного социалистического общества» Китаю необходимо защищать стабильность обстановки как внутри, так и вне страны.

4. Влияние американского фактора. США является главным обстоятельством, которое пока не позволяет Китаю занять место гегемона в АТР, Восточной Азии.

Противоположность оценок поведения китайского государства беспокоит его руководителей. «Китайскому правительству известно о том, что во многих странах возвышающийся Китай вызывает озабоченность. Оно также понимает, что если страна будет выглядеть привлекательной и дружелюбной, за рубежом будут меньше беспокоиться о том, что ее мощь возрастает. Необыкновенный подъем Китая из колониальной нищеты к достатку способен вдохновить другие страны, ныне пребывающие еще на стадии развития» [2].

Четко представляя эти диаметрально противоположные, политизированные точки зрения на «возвышение» современного Китая, российским китаеведам-регионоведам, политологам, специалистам-международникам важно проявлять объективность и корректность в оценках «китайского фактора», особенно в понятийном обозначении процессов и явлений, происходящих в Китае и значимых для российского государства. «Китайское правительство заверяет, что стратегия “мирного возвышения” была предпринята Китаем не для того, чтобы навести страх на своих соседей и каким-либо образом нарушить мировой порядок. Целью возвышения Китая является установление еще более лучших и эффективных отношений со всеми странами мира, особенно со своими близкими соседями...» [2, с. 140].

Объективность и корректность предопределяется, прежде всего, глубоким знанием сущности китайской цивилизации, в которой всегда придавали большое значение социальной гармонии, единству и взаимной помощи. При этом китайская цивилизация всегда уделяла внимание хорошим отношениям с соседями и стремилась к тому, чтобы все страны жили в гармонии друг с другом.

Современный Китай выступает за мир, совместное устойчивое развитие и сотрудничество, придерживается стратегии открытости в интересах взаимной выгоды, стремится использовать достижения других цивилизаций для продвижения к миру и развитию через сотрудничество, стремится играть свою роль в строительстве гармоничного международного мира, способствуя распространению альтернативной теории развития международных отношений.

Объективность и корректность оценок «китайского фактора» отражается в различных понятиях и терминах, например, таких как «пекинский консенсус», пришедший на смену «вашингтонскому», который стал вызывать недовольство со стороны развивающихся стран. На эти страны, в том числе и на

Россию, все более сильное впечатление производит китайская модель развития, акцентирующая внимание на прагматизм, инновации, социальную сплоченность и национальное самоопределение в своих действиях.

Китай, как и Россия, добивается создания в мире политического и экономического порядка, благоприятствующего развитию – его самого и других стран, не принадлежащих к «золотому миллиарду». В решении данной мирной стратегии для КНР чрезвычайно важно налаживание всестороннего сотрудничества с Россией – на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. У Китая и России схожие национальные интересы и цели. Поэтому «мирное возвышение» Китая для России не только не несет никаких угроз, но может дать импульс и содействие для ее собственного развития, если только российская элита, правительство, научное сообщество сумеют им воспользоваться.

В этих непростых для КНР условиях российским ученым сообществом успешно разрабатываются концептуально объективные и корректные объяснения глубинных процессов китайского общества, формируются положения, понятия, термины и прогнозы, способствующие взаимопониманию и сотрудничеству двух великих народов [3].

Продолжая эту традицию, ученые кафедры востоковедения Читинского государственного университета под руководством профессора Н. А. Абрамовой разрабатывают оригинальную концепцию «внутренней и внешней регионализации Китая», являющейся, по существу, объективной и корректной интерпретацией стратегий «построения гармоничного социалистического общества» и «мирного возвышения» КНР в условиях глобализации. Кратко изложим ее смысл.

Современный цикл глобализации, завершившийся в 2009 г. разрушительным мировым финансовым, экономическим, социальным кризисом, характеризуется интенсификацией и масштабностью распространения проблем, создающих угрозы для отдельных государств, устойчивому развитию человечества. Решение этих глобальных кризисных проблем осуществляется, с одной стороны, государственным усилением и укреплением социально-культурных, финансовых, экономических, политических связей в международных отношениях. С другой стороны, – усилением процесса государственной (внутренней) и надгосударственной (внешней) регионализации, особо свойственной для КНР.

«Регионализация» представляется как процесс, обусловленный глобализацией, но противопоставленный ее негативным тенденциям и направленный на обеспечение национальной безопасности (экономической, политической, социокультурной) конкретного государства или определенного надгосударственного региона. «Регионализация» здесь выступает и внутренним, и внешним механизмом защиты государственных национальных интересов.

Формирующиеся надгосударственные регионы, государства-регионы в этом процессе становятся субъектом регулирования глобальных тенденций в сфере безопасности, стабильности, экономики, информации, финансов, экологии и др. В качестве этой новой функциональной реальности выступают и

региональные отношения внутри государства, и между государствами, когда государство перестает быть посредником этих отношений, все больше выступая в роли основного их регулятора в своих национальных интересах. Такое государство рассматривается как *регион-квазикорпорация* [4], а современный мир превращается в мир регионов – новую форму внутренней и внешней организации жизнедеятельности глобализирующихся социумов.

«Регионализация» как парадигма и новый тип научного мышления оперирует базовым понятием «регион», объясняющим сущность взаимодействия и взаимосвязи локального, регионального и глобального социального развития. Термин «регион» в широком понимании представляет социо-природно-культурные образования разных уровней. В связи с обозначившимся в мировом кризисе особым значением института государственности, эти разные уровни образований учеными кафедры востоковедения определяются только через их отношение к государству. Соответственно, «регионы» разделяются на несколько уровней: «внутригосударственные», или «внутренние регионы» государства; «надгосударственные», или «регионы» мира, полностью или частично охватывающие территории двух или более государств и имеющих статус «актора» системы международных отношений, и т. д.

Таким образом, «регионализация» осуществляется на разных уровнях и в разных формах: внутренняя («внутригосударственная») и внешняя («государственная» и «надгосударственная»); путем выделения административных «регионов» внутри страны («регионализация» сверху); появлением нового «государства-региона» внутри существующей международной системы («регионализация снизу»); формированием трансграничных геоэкономических и геополитических «надгосударственных регионов» (горизонтальная «регионализация») и т. д.

Понимание «региона» как комплексной социоприродной, социокультурной системы, т. е. как «множества в единстве», приблизило ученых кафедры востоковедения ЧитГУ к более широкому и всеобъемлющему представлению данного термина – понятию «региональная система» и позволило соотнести эту логику с новым пониманием КНР как разноуровневой «региональной системы».

Именно социоприродный в сочетании с социокультурным подходы являются наиболее позитивными в плане комплексного представления, долгосрочного прогнозирования и структурно-функционального исследования совершенно нового в научной практике феномена – процесса «китайского регионализма» [5] и формирования «китайского региона». Причем этот процесс охватывает не только китайский социум, но и его расширяющееся природное, социальное и культурное пространство, что позволяет проецировать это уникальное явление как «глобализирующуюся китайскую регионализацию», или «китайскую глобальную регионализацию».

С точки зрения этих двух подходов КНР нами рассматривается как социоприродная, социокультурная система следующих уровней: 1) формирующихся ее «внутренних регионов»; 2) экспансивно развивающаяся, регионально «глобализирующаяся» надгосударственная система; 3) китайское «госу-

дарство-регион» как подсистема и актор системы международных отношений. Соответственно, эти новые образования обозначаются понятиями: «внутренние регионы Китая» и «китайский регион». «Китайский регион» представляет собой взаимообусловленный процесс «внутренней и внешней регионализации КНР», реализующийся сегодня в стратегиях построения «гармоничного социалистического общества» и «мирного возвышения». Стратегии направлены на обеспечение национальных интересов, целостности, стабильности, повышение комплексной мощи и безопасности китайского государства в динамично изменяющихся условиях глобализации и регионализации.

Так, основное содержание внутренней стратегии развития («*фачжань гуань*») КНР в XXI в., интерпретируемой как «внутренняя регионализация», сводится к требованию согласованного («*сетяо*»), всестороннего («*цюань-мянь*»), устойчивого и безопасного («*кэчисюй*») развития экономики и общества, города и деревни, регионов, человека и природы, внутреннего развития и внешней открытости, т. е. пяти балансов, обеспечивающих безопасность внутреннего развития. Подобной трактовке стратегии согласованного безопасного развития во «внутренней регионализации» отвечает ценностный императив «*угэ тунчоу*», т. е. идея пяти единых планирований.

Важнейшая задача и цель согласованного развития «внутренних регионов» Китая на долгосрочную перспективу – создание «социалистического гармоничного общества» («*шехуэйчжун хэсэ шехуэй*»). Главные культурные императивы такого общества – «демократия, законность, равенство и справедливость, доверие, миролюбие, преисполненность жизненной силой, спокойствие и порядок, гармоничное сосуществование человека и природы».

Внешняя стратегия КНР – всевекторная политика «мирного возвышения», т. е. политика ее «глобализирующей регионализации», которая уже реализуется различными путями. Один из них – формирование в системе международных отношений не имеющего четких пространственных границ «китайского региона» с мирным, несильным доступом его к ведущим мировым сырьевым ресурсам и потенциалам. Другой – формирование новых региональных образований по всей планете, с усилением ведущей региональной роли и глобального влияния КНР. При этом складывается новая форма азиатского регионализма – «китайская глобальная регионализация».

В этом процессе Китай осуществляет самостоятельную и независимую внешнюю политику «новой регионализации». Основные ее культурные императивы жестко ориентируют государство на формирование международной долгосрочной стабильности и безопасности развития, которые помогут решить внутренние проблемы КНР – охрану суверенитета и стабильности, целостности, осуществление единства страны, расширение международного влияния, защиту и расширение сфер и пространства глобализирующихся интересов китайского социума.

Концепция «мирного возвышения» («*хэтин цзюэци*») – это новое региональное и глобальное мышление китайцев и действия по его реализации в категориях интересов и преимуществ, настойчивости в борьбе за междуна-

родную власть на пути мирного, выгодного для всех, открытого и свободного развития.

Объективной основой и своеобразной матрицей рассмотрения этих новых реальностей китайского социума, обозначаемых корректными понятиями «внутренний регион Китая», «китайский регион», или «глобализирующийся китайский регион», «внутренняя и внешняя регионализация КНР», является общенаучное представление о «регионе» и его элементах – территориальной организации, воспроизводственной системе, ресурсном потенциале и региональных культурных ценностях.

Изложенные выше научные позиции ученых, аспирантов кафедры востоковедения ЧитГУ позволяют «китайскую регионализацию» представить как естественно-исторический процесс самоорганизации глобализирующегося китайского социума, осуществляемый в разных – внутренней и внешней – формах. Во-первых, путем формирования институционально закрепленных административных «внутренних» регионов, состоящих из провинций, национальных округов и экономических зон, открытых для трансграничного взаимодействия. Во-вторых, путем формирования «внешних» – «надгосударственных регионов» – блоков стран или ассоциаций, в которых доминируют национальные интересы «мирно возвышающегося» китайского государства. Это мирное, через механизмы регионализации, доминирование позволяет прогностически определять «регион» китайским, корректно рассматривая его как один из полюсов многополярной системы международных отношений.

Таким образом, концепция «внутренней и внешней регионализации Китая» – это объективные представления о социоприродной и социокультурной целостности – «регионе» – сложной динамичной разноуровневой системе, включающей территориальную, воспроизводственную, ресурсную подсистемы и систему культурных ценностей. Используемые концептуальные представления и понятия позволяют более четко и комплексно познавать структуру, функционирование, внутреннее и внешнее развитие китайского социума.

Сами категории «китайский регион», или «внутренний регион Китая», «внутренняя» и «внешняя» регионализация, «глобальная регионализация Китая» и их интерпретации в синологической литературе стали только обозначаться и представляют необходимость их дальнейшей научной разработки.

1. *Menges K.* China: emerging menace. M. : Nezavisimaya gazeta, 2006. 608 p.; *Fishman T.* China Inc. Rise of the super powerful rival. M. : Eksmo, 2007. 448 p.; *Navarro Peter.* Future wars of China. Battlefield and the price for victory. M. : Vershina, 2007. 272 p.; *Lukin A. V.* Bear watches over the Dragon. China's image in Russia in XVII–XXI centuries. M. : AST: Vostok-Zapad, 2007. 598 p.; *Mikheev V.* China: threats, risks and challenges for the development. M. : Moscow Carnegie center, 2005. 647 p.

2. Zhongwai zhongmin xuezhе zheng yaolun Zhongguo jueqi = Foreign researchers' studies about China's rise. Beijing : Zhongchun zhong Yang dangxiao chubanshe, 2007. P. 76–77.

3. China in the civilizations' dialogue: publication for the academician M. L. Titarenko's 70 year anniversary. M. : Pamyatnik istoricheskoi misli, 2004. 837 p.; *Voskresenski A. D.* China and Russia in the Eurasia: the historical dynamics of the mutual political

influence. M. : Muravei, 2004. 600 p.; *Voskresenski A. D.* Energy dimensions of the international relations and security in the East Asia. M. : MGIMO, 2007. 1040 p.; *Titarenko M. L.* Geopolitical significance of the Far East. Russia, China and other Asian countries. M. : Pamyatnik istoricheskoi misli, 2008. – 624 p.

4. *Abramova N. A.* «Chinese region» within the political dimension. Chita : ChitGU, 2008. 174 p.

5. *Abramova N. A.* «New regionalism» theory in the Chinese researchers' publications // Education philosophy and educational policy in Russia and in the region: symposium materials, presented on the international conference «Transborder regions in the changing world: Russia – China – Mongolia» (October, 18–20, 2006). Chita : ChitGU, 2006. P. 75–83.

Objectivity and correctness in “Chinese factor” investigations

V. A. Abramov

Chita State University, Chita

This article presents the author's interpretation of the Chinese globalizing regionalism process, which should be made the object of the integrated study.

Key words: globalization, local and external regionalization, region-state, China global regionalization.

Абрамов Виктор Алексеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры востоковедения Читинского государственного университета, e-mail: abramova3@mail.ru

Abramov Viktor Alekseevich – Candidate of Philosophical Science, Professor of the Oriental Studies Department, The Chita State University, e-mail: abramova3@mail.ru